

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

НАСО

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Что считать важным?

Наша недельная глава открывается рассказом о продолжении переписи, которая началась в предыдущей недельной главе. Кстати, перепись дала название книге в любых переводах: книга Чисел. Все бы хорошо, но кое-что озадачивает. Первая неясность – сам подсчет народа. В еврейской традиции есть два совершенно разных и на первый взгляд противоположных мнения о проведении переписей.

Раши отмечает, что народ пересчитывают уже не первый раз. Нам уже сообщили о его численности («около шестисот тысяч пеших мужчин, не считая [женщин и] детей»), когда сыны Израиля готовились покинуть Египет (Шмот, 12:37). Более точный подсчет был произведен, когда каждый взрослый мужчина пожертвовал полшекеля на строительство Святылища (всего набралось 603 550 таких мужчин, см.: Шмот, 38:26). Теперь же людей пересчитывают в третий раз.

Зачем нужны эти многократные подсчеты? Раши дает простой и глубоко трогательный ответ: «[Всевышний] постоянно пересчитывает их [сынов Израиля] из-за Своей любви к ним.

Он уже сосчитал их, когда они вышли из Египта. Когда же [многие из них] умерли [из-за поклонения золотому] тельцу, Он вновь сосчитал их, чтобы знали число оставшихся [в живых], [и теперь], когда Он пожелал, чтобы Шхина пребывала с ними (со дня освящения Святылища), [Он снова] сосчитал их»¹ (Раши к Бемидбар, 1:1).

Для Раши подсчет народа был проявлением Б-жьей любви. Однако другие источники создают иное впечатление. Так, сама Тора считает проведение переписи крайне опасным делом: «Г-сподь сказал Моше: “Когда будешь делать перепись сынов Израиля и пересчитывать их, то пусть при пересчете каждый даст выкуп Г-споду за свою душу, чтобы не было среди них мора при пересчете”» (Шмот, 30:11–12).

Спустя много веков, когда царь Давид провел перепись народа, Б-г излил Свой гнев, и 70 тыс. человек умерло. Казалось бы, нелегко примирить идею подсчета как проявления любви с тем фактом, что подсчет людей сопряжен с большим риском.

¹ Тора с комментарием Раши. М.: Книжники; Лехаим, 2017. Т. 4. Бемидбар. С. 7. – Примеч. перев.

Озадачивает и выражение, которым в Торе называется это пересчитывание, «насо/сеу эт рош», в буквальном переводе «подними голову». В классическом иврите предостаточно глаголов со значением «подсчитывать»: «лимнот», «лифкод», «лиспор», «лахшов». Почему же в книгах Шмот и Бемидбар Тора предпочитает странное окольное выражение – «поднимите головы» – сынам Израиля?

Чтобы понять суть революции, которую совершила в мире Еврейская Библия, для начала придется представить себе, чем обернулось для человечества появление цивилизации. В обществах самого раннего типа, племенах охотников-собирателей, люди жили, объединяясь в небольшие группы. Еще не существовало ни больших городов, ни государств, ни густонаселенных мест. Согласно Торе, первый город был построен Каином (Берешит, 4:17). Большие города возникли с появлением земледелия: в Месопотамии на плодородных почвах равнины между Тигром и Евфратом, а также в дельте Нила, обильно орошаемой при разливах реки. Тора описывает культуру больших городов в двух местах книги Берешит. Первое – эпизод с Вавилонской башней. Второе – эпизод, когда Йосеф, проданный в рабство, попадает в Египет. Оба описания – резко критические. В Вавилоне человеческая жизнь ценилась мало (мудрецы Талмуда утверждали: если на строительстве Вавилонской башни человек падал и разбивался насмерть, этого никто даже не замечал. Но если падал и разбивался кирпич, все расстраивались до слез). В Египте правители могли вводить для целых групп населения (так случилось в итоге и с сынами Израиля) трудовую повинность, отправляя их строить пирамиды, храмы и памятники. Многие из этих сооружений сохранились донныне.

Появление земледелия и рост городов имели гигантские социальные последствия. У людей впервые появилась возможность приберегать

избытки материальных благ. Эти избытки можно было хранить в форме денег (первое время в форме таких драгоценных металлов, как серебро и золото). Кроме того, когда население увеличилось, а разделение труда стало более замысловатым, началось расслоение общества. Огромное, повсеместное, систематическое неравенство стало одной из всеобщих черт ранних обществ. На вершине социальной иерархии находился царь, император или фараон. Его считали существом высшего порядка – божеством или сыном богов. В его руках была сосредоточена почти вся власть. Следующие ступени, ниже царя (или царицы), занимали различные привилегированные слои населения: придворные, военачальники, чиновники и священнослужители. Народные массы – неграмотная беднота, расходный материал – оценивались чисто количественно: главное – набрать целую рать солдат или строителей. Поэтому в Древнем мире придавали большое значение переписи населения (кстати, с тех пор мало что изменилось). Многочисленность была равносильна военной или экономической мощи. Результаты переписи помогали правителям понять, крупную ли армию удастся мобилизовать и сколько денег удастся собрать в форме налогов.

Религия Израиля – незатихающий протест против такого взгляда на человеческий удел, взгляда сквозь призму военных, политических и экономических нужд. Спустя тысячелетия нелегко в полной мере осознать поразительную новизну и преобразующую мощь группы идей, которые вытекали из одного-единственного откровения. Вот это откровение: каждый человек просто потому, что он человек, вне зависимости от того, мужчина это или женщина, богач или бедняк, могущественен он или бесправен, создан по образу Б-га и, следовательно, обладает непреложной ценностью, которая не поддается количественной оценке.

Все мы в равной мере созданы по образу Б-жьему, и, следовательно, все мы равны, когда стоим перед Б-жественным Присутствием. Медленное осуществление этой идеи, ее воплощение в форме институтов, социальных структур и морально-этических кодексов описано во многих местах Торы, в еврейской истории, а также в хронике развития западной цивилизации.

Теперь должно быть ясно, почему проведение переписи населения несет риск для духовной жизни. Исчисление любого народа — яркий символ отношения к человечеству как к безликой массе, примета общества, где индивидуума считают ценным не самого по себе, не как индивидуальность, а как винтик машины, которая побеждает числом, а не умением. Израиль — противоположность такого общества. Б-г Израиля, Б-г всего человечества, питает особую любовь к народу, сила которого никоим образом не обусловлена многочисленностью, к народу, который никогда не стремился и не стремится основать империю, к народу, которому никогда не было заповедано вести священные войны, чтобы обращать огромные массы людей в свою веру, к народу, который был и остается крохотным и в абсолютном выражении, и относительно империй, в окружении которых он жил и живет на уязвимом пересечении трех континентов.

Итак, мы нашли ответ на оба озадачивающих вопроса, с которых начали. Перепись по инициативе людей и перепись по велению Б-га — разные вещи. Перепись царя Давида была затеей человека. Второй царь Израиля заложил основы национального государства. Вел успешные войны, объединил колена Израиля, сделал Иерусалим своей столицей. Спустя недолгое время после кончины Давида Израиль достиг пика могущества в качестве ближневосточной державы. При царе Шломо были заключены стратегические альянсы, сделавшие Израиль центром торговли и науки.

Был возведен Храм. Тогда наверняка казалось, что после многовековых скитаний и войн Израиль стал державой, способной соперничать с любой другой. Но эта эфемерная иллюзия разбилась о жестокую реальность. Не успело закончиться царствование Шломо, как царство раскололось надвое, и с тех пор его мирская судьба была предрешена. Началась череда поражений, изгнаний и разрушений, не имеющая аналогов в истории других народов. Еврейская Библия безошибочно считает началом этого упадка тот миг, когда Давид поступил на манер царей других народов — приказал провести перепись населения.

Перепись по велению Б-га — нечто принципиально иное. Это вовсе не попытка выяснить, есть ли у вас численное превосходство. У нее другая цель — донести до каждого человека, принадлежащего к народу, что он или она считается ценным, что Б-гу дороги каждый человек, каждая семья, каждое домохозяйство, что различия между большими и малыми, правителем и подданными, руководителем и подчиненными неважны, ибо каждый из нас — образ Б-жий и объект Его любви.

Б-жья перепись — проявление нежной любви, как говорит Раши. Поэтому к ней не подходят распространенные глаголы, обозначающие подсчет: «лимнот», «лифкод», «лиспор», «лахшов». Только выражение «насо/сеу эт рош» («подними голову») справедливо описывает этот вид исчисления, когда исполнителям приказа заповедано «поднять голову» тем, кого они пересчитывают: пусть каждый человек расправит плечи, зная, что любим Б-гом, дорог Ему, считается в Его глазах особенным, а не безликой единицей, порядковым номером, затерянным среди многих тысяч и миллионов.

В Теилим, 147 есть замечательный стих, который мы произносим, молясь, каждое утро:

«Он знает звезды по счету, к каждой по имени обращается!»²

Имя — признак уникальности. СобираТЕЛЬНЫЕ существительные группируют вещи; имена собственные позволяют различать их, видят в каждой индивидуальность. Мы даем имена только тому, что ценим. И один из самых ужасающих приемов расчеловечивания в лагерях смерти, созданных нацистской Германией, состоял в том, что к узникам никогда не обращались по имени. Вместо имен им присваивали номера, вытатуированные на коже. Даже звездам Б-г дает имена. И уж тем более Он дает имена людям — тем, на ком Он запечатлел Свой образ. Б-г пересчитывает нас, чтобы дать нам понять: каждый из нас считается ценным благодаря своей индивидуальности, а не как часть массы. Он

«поднимает наши головы», сообщая нам самую глубокую из всех известных человечеству истин, заверяя каждого из нас в Своей особой, неизменной, неизмеримой любви.

Таков характер переписи в книге Бемидбар. Когда сыны Израиля готовились стать обществом, в центре которого находилось Святилище — зримая обитель Б-жественного Присутствия, требовалось напомнить им, что они станут основателями революционно нового общественного строя.

Самое знаменитое определение этому строю дал пророк Зхарья, когда израильтяне готовились восстановить разрушенный Храм: «Не мощью и не силою — лишь духом Моим! — сказал Г-сподь».

² Перевод М. Левинова. См.: Книга Псалмов [Теилим]. М.: Книжники; Лехаим; F.R.E.E., 2016. С. 189. — *Примеч. перев.*